

Нет автора

Русская старина

1885. 10_12

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
Н57

Н57 **Нет автора**
Русская старина: 1885. 10_12 / Нет автора – М.: Книга по Требованию, 2021. – 872 с.

ISBN 978-5-458-02797-7

ISBN 978-5-458-02797-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

„РУССКАЯ СТАРИНА“

ИЗД. 1885 г.

съ портретами: въ Бозѣ почивающій имп. Александръ Николаевичъ въ бытность его наслѣдникомъ.—Ген.-ад. К. К. Мердеръ.—В. И. Назимовъ; Н. А. Милютинъ; К. Ф. Детловъ; архим. от. Игнатій; Н. И. Пироговъ (въ гробу).—Н. И. Погребовъ.—М. И. Глинка.—А. И. Подолинскій.—Митрополитъ Филаретъ Московскій († 1867 г.). Рисунокъ: видъ и планъ крѣпости Баязета въ 1877 г.—Памятникъ на могилѣ строителя Казанск. собора въ Спб.—Андрея Воронихина.

Содержаніе: Записки Алексн. Мих. Тургенева, 1772—1863 гг.;—Посмертныя записки Ник. Ив. Пирогова;—Записки К. К. Мердера, воспит. цесар. Александра Николаевича, 1824—1834 гг.;—Воспоминанія декабриста А. П. Бѣляева;—Новгородскія воен. поселенія;—Открытие памятника на Бородинскомъ полѣ въ 1839 г., изъ воспом. А. И. Веригина;—Подъ Севастополемъ въ 1853—1856 гг., записки и дневникъ ген.-м. Л. Г. Духонина;—Славное Баязетское ситѣнье въ 1877 г., очеркъ К. К. Гейнса;—Одна изъ предсмертныхъ записокъ П. Г. фонъ-Дервиза, 1881 г. и проч.

Исслѣдованія и очерки: Тайная канцелярія въ царств. Петра I, 1720—1724 гг.;—Артеміи Петровичъ Волинской и его «конфиденты», очеркъ проф. Д. А. Корсакова;—Елизавета Петровна въ Ревелѣ въ 1746 г., очеркъ А. А. Чумикова;—Арсеній Мацѣвичъ, митр. ростовскій, въ ссылке, 1767—1772 гг., очеркъ И. Я. Морощкина;—Филаретъ Дроздовъ, митр. московскій, 1782—1867 гг.;—Свящ. Феодосій Левицкій въ заточеніи въ Коневскомъ монастырѣ въ 1824—1827 гг.;—А. П. Ермоловъ въ письмахъ къ кн. М. С. Воронцову.—Троице-Сергіева приморская пустыня, 1735—1835 гг., очеркъ;—Война съ польскими мятежниками 1831 г. въ перепискѣ имп. Николая I съ гр. Дибичемъ;—Бунтъ на Сѣнной площади въ Спб. 22 июня 1831 г.;—Холерный мѣсяцъ въ Спб., июнь 1831 г., очерки;—Холера въ Малороссіи въ 1830—1831 гг., очеркъ Д. Д. Ахшарумова;—Изъ исторій желѣзно-дор. дѣла въ Россіи, 1846—1856 гг., очеркъ А. А. Вонлярцкаго;—Николаевская дорога между Петербургомъ и Москвою въ 1842—1852 гг., очеркъ А. И. Штукенберга;—Императоръ Николай I и кн. И. Ф. Паскевичъ въ 1845—1846 гг.; записки и письма о волненіяхъ въ Краковѣ и положеніе дѣлъ въ Ц. Польскомъ;—Вопросъ о починѣ крестьянскаго дѣла 20 ноября 1857 г.;—Крестьянское дѣло въ 1857—1860 гг., замѣтки Н. М. Колмакова;—Сказаніе о волненіи крестьянъ въ Кандеевкѣ въ 1861 г., сообщ. А. М. Дренякинъ;—Императоръ Александръ II въ Курской губ. въ 1861 г., рассказъ Н. Давыдова;—К. Вл. Чевкинъ, 1855—1862 гг.;—Вл. Ив. Назимовъ;—Первыя страницы въ исторіи судебной реформы въ Россіи, 1862—1867 гг., очеркъ Г. Джаншиева;—Изъ новѣйшей лѣтописи сѣв.-зап. Россіи: Исторія плана располоченія католицизма въ зап. Россіи, 1865 г., очеркъ А. П. Владимірова;—Гр. Эд. Ив. Тотлебенъ, П. В. Алабина;—Разговоръ имп. Наполеона III съ ген.-ад. Тотлебенемъ въ 1857 г., сообщ. Н. К. Шильдеръ;—Князь Вл. Ил. Васильчиковъ въ 1876 г.;—Экспедиція противъ ахаль-текинцевъ въ 1879—81 гг., очеркъ В. Шаховскаго;—Кирилло-Меодіевское тысячелѣтіе, 885—1885 гг., Д. И. Иловайскаго;—Остзейское дворянство и дворянская жалованная грамота, А. А. Чумикова;—Мраморный дворецъ, 1785—1885 гг.—Писатели: Д. В. Давыдовъ, —М. Ю. Лермонтовъ, — П. Н. Кудрявцевъ, — Н. В. Гоголь (Мертвыя души въ подлинной рукописи). — Ф. И. Тютчевъ, — графиня Евдокія Ростопчина, — Ф. М. Достоевскій, — Н. И. Пироговъ. — И. С. Тургеневъ, — Андрей Ив. Подолинскій, — С. Д. Дрожжинъ, — А. С. Уваровъ, — Н. И. Костомаровъ, — К. Д. Кавелинъ; — художники: А. Н. Воронихинъ, — М. И. Глинка, — А. С. Даргомыжскій — въ ихъ письмахъ, воспоминаніяхъ, очеркахъ жизни и дѣятельности.

Грав. У. Пажелестий 1883 г.

Патриархъ М.: Московскъ.

ИЗДАНИЕ ВТОРОЕ.
ПРИЛОЖЕНИЕ КЪ «РУССКОЙ СТАРИНѢ» ИЗД. 1883 Г.

ТАЙНАЯ КАНЦЕЛЯРІЯ ВЪ ЦАРСТВОВАНІЕ ПЕТРА I.

Очерки и рассказы по подлиннымъ дѣламъ.

VII ¹⁾.

Іеродіаконъ Іоанникій.

1722 г.

Въ августѣ 1720 года, іеродіаконъ Іоанникій взятъ былъ изъ Чернигова, «по его имп. величества указу», въ Александроневскій монастырь, въ которомъ и случилось съ нимъ, черезъ полтора года, происшествіе, послужившее причиной возникновенія цѣлаго дѣла.

Пономарь невскаго монастыря Гаврило Игнатъевъ зашолъ однажды къ своему знакомому монаху въ келью, куда явился іеродіаконъ Іоанникій «пьяный, билъ его, Гаврила, кулаками и дралъ за волосы, невѣдомо про что». Вслѣдствіе этого, по распоряженію намѣстника монастыря, Іоанникій «посажень былъ въ хлѣбнѣ на чепь, и съ тою чепью онъ, Іоанникій, пьяный же выбѣгалъ на монастырь и невѣжничаль, въ чемъ его усмотря, намѣстникъ самъ велѣлъ наложить на него ножныя желѣза и держать подъ карауломъ въ хлѣбнѣ жъ, и въ то время онъ, Іоанникій, сказалъ за собою государево дѣло». — По этому послѣднему заявленію, Іоанникія спрашивали, въ присутствіи инквизитора, намѣстника монастыря и судьи Головачева, о двухъ пунктахъ, т. е. о томъ, «не знаетъ ли онъ умышленія на е. и. в. здоровье, или о бунтѣ и измѣнѣ», — на что Іоанникій отвѣчалъ, что

¹⁾ См. „Русскую Старину“ изд. 1885 г., т. XLVII, августъ, стр. 185—208, сентябрь, стр. 347—364.

«дѣло государево за нимъ есть, а въ какой силѣ, о томъ онъ не объявить, и скажетъ въ прибытіе предъ его преосвященствомъ, или гдѣ повелѣно будетъ указомъ». Къ допросу этому Іоанникій «упрямствомъ своимъ» руки не приложилъ.

Когда прибылъ въ Александроневскій монастырь преосвященный Феодосій, архіепископъ великоновгородскій и великолуцкій и архимандритъ Александроневскаго монастыря, то Іоанникій на допросѣ объяснилъ, что въ великій постъ настоящаго 1722 года «подъячій Макарь Назаровъ, при канцеляріи, сказалъ за собою государево дѣло, и объявлялъ о томъ сказываніи чрезъ разсылщика Стефана Иванова письменно судіи Стефану Головачеву, а въ какой силѣ, не вѣдаетъ, которое де сказываніе слышали подъячіе жъ Алексѣй Агалинъ, Федоръ Зубковъ, и о томъ подавали судіи доношеніе, чтобъ его, Назарова, отослать въ тайную канцелярію къ розыску, и судья де, знатно убоясь его, Назарова, то сказыванье и письменное объявленіе и доношеніе уничтожилъ, и въ тайную канцелярію его, Макара, не отослалъ. Да сего де іюня 4 дня (1722 г.) въ Невской же канцеляріи онъ же, Назаровъ, во одержаніе чепномъ то жъ старое дѣло за собою сказывалъ; а кромѣ де того государева дѣла за нимъ, Іоанникіемъ, нѣтъ и за другими не знаетъ». Упомянутые Іоанникіемъ подъячіе Алексѣй Агалинъ, Федоръ Зубковъ и еще Савва Григорьевъ, дѣйствительно, подали судѣ Головачеву доношеніе, въ которомъ, со словъ монаха Пафнутія, сказанныхъ Алексѣю Агалину, было изложено, что 1-го февраля подъячій Макарь Назаровъ «ввечеру пьяный нашалилъ не мало, и написалъ письмо, которое у разсылщика Стефана Иванова, и то де письмо, по спросу его, разсылщикъ объявилъ ему, Алексѣю, писанное его, Макаровою, рукою февраля жъ 1 дня, а въ немъ написано: имѣеть де онъ, Назаровъ, за собою е. и. в. дѣло, а какое, объявить онъ въ тайной канцеляріи, а то де письмо онаго числа ввечеру до полунощи написавъ, онъ, Назаровъ, послалъ съ нимъ, Степаномъ, на дворъ къ судіи, котораго письма онъ не отнесъ, для того: вышедъ де изъ канцеляріи, положилъ въ колодничьей избѣ, и то де письмо, не знамо какимъ случаемъ, утерялось».

Спрошенный по этому дѣлу разсылный Степанъ Ивановъ объяснилъ, что подъячій Назаровъ, будучи подъ арестомъ, говорилъ ему, Иванову: «когда де вы держите меня подъ карауломъ, копите де все себѣ на шею», послѣ чего Назаровъ написалъ письмо и велѣлъ отнести его къ судѣ, однако письмо это не дошло по назначенію, такъ какъ Назаровъ вскорѣ изорвалъ его. Рѣшено было допросить самого Макара Назарова: «Во объявленномъ письмѣ что было писано и для чего оно издралъ, и подлинно-ль за нимъ есть государево дѣло и въ

какой силѣ, и до сего объявленія о томъ онъ, Макаръ, самъ для чего не доносилъ?»

На это Назаровъ отвѣчалъ, что, во время содержанія его подъ стражей, онъ написалъ письмо о томъ, что объявляетъ за собою государево дѣло, касающееся до Святѣйшаго Прав. Синода... А писалъ онъ то письмо и въ немъ е. и. в. дѣло объявлялъ въ такой силѣ, что онъ, Макаръ, намѣренъ доносить въ архіерейской келейной конторѣ или въ св. прав. синодѣ объ учиненныхъ Новгородской епархіи, Шелонской пятины, Залѣсскія половины, села Модольца, на Николаевского попа Митрофана Архипова во многихъ церковныхъ непотребствахъ и другихъ не малыхъ причинахъ, о чемъ объявить онъ, по прибытіи преосвященнаго архіепископа въ С. Петербургъ, въ его архіерейской келейной конторѣ или въ св. синодѣ, съ позволенія его преосвященства, а нынѣ о томъ нигдѣ не доносилъ для того, не о всемъ былъ свѣдомъ».

Вслѣдъ за тѣмъ Назаровъ подалъ въ невскую канцелярію письменное доношеніе слѣдующаго содержанія: «Новгородской епархіи, Шелонской пятины, Залѣсскія половины, Которскаго погоста, сельца Модольца, николаевскій пономарь Федоръ Назаровъ, а его, Макаровъ, братъ, въ бытность свою, въ прошломъ 1721 году, при невскомъ монастырѣ, объявилъ ему, Макару, тоя жъ церкви на попа Митрофана Архипова нѣкоторыя непотребства, о которыхъ съ его пономаревой сказки написалъ онъ, Макаръ, съ десять пунктовъ, а подлинно-ль столько или больше, не упомянуть, и для подавія въ новгородскомъ разрядѣ отдалъ ему, пономарю, а въ февралѣ мѣсяцѣ сего года въ невской канцеляріи объявилъ, что нынѣ изъ тѣхъ пунктовъ упомянулъ: въ 1-мъ—о служеніи святаго литургіи надъ оржаными, а не надъ пшеничными просфорами, а въ тѣхъ мѣстахъ пшеницы довольно родится; во 2-мъ—о вѣнчаніи свадебъ единымъ имъ, попомъ, въ ночные часы тайно отъ причетниковъ; въ 3-мъ—о неспражднованіи съ молебствованіемъ во дни тезоименитствъ благовѣрной государыни императрицы Екатерины Алексѣевны и прочихъ ихъ величества фамиліи; въ 4-мъ, при крещеніи младенцевъ и при вѣнчаніи свадебъ молитвы, кромѣ святаго евангелія, по его, попову, велѣнію, чтомы бывають отъ причетниковъ; въ 5-мъ, онъ же, попь, многихъ людей билъ до крови и, не взявъ прощенія, служилъ; въ 6-мъ, въ прешедшихъ годѣхъ просвирня Анна Іосіева, а его, попова, своячина, жила блудно съ братомъ его роднымъ, отчего и очреватѣла, а надъ печеными тою бабою просфорами онъ, попь, святую литургію служилъ; въ 7-мъ, въ 1720 году воры и разбойники пришли въ помянутое сельцо и требовали себѣ пици, которую съ жителей собиралъ онъ, попь, и за то

собираніе давали они ему нѣкоторыя вещи за деньги и безденежно, да въ церковь принялъ онъ, попь, у нихъ оловянное блюдо, а за недачу отъ дьячка и отъ пономаря тѣмъ разбойникамъ пищи и укрыательства онъ, попь, сказывалъ, за что они, разбойники, и угроживали»...

По разсмотрѣніи всѣхъ этихъ обстоятельствъ, преосвященный Ѳеодосій, 14-го іюня 1722 года, приказалъ: «противъ доношенія подъячаго Макара Назарова на попа Митрофана Архипова о правильныхъ винахъ изслѣдовать въ его архіерейскомъ разрядѣ судѣ архимандриту Андронику, а его, Макара, до изслѣдованія того дѣла держать подъ карауломъ; а іеродіакона Іоанникія подъ гражданское наказаніе монашескаго чина обнажить для того, что онъ, Іоанникій, учиня съ пономаремъ Гавриломъ Игнатьевымъ драку во пьянствѣ, какъ взять подъ караулъ, сказалъ за собою государево дѣло, и на другой день, при допросѣ предъ намѣстникомъ, избывая наказанія, утверждался въ томъ же, а въ какой силѣ за нимъ дѣло есть противъ вопросу о двужажныхъ пунктахъ именно не сказалъ и къ допросу своему упрямствомъ своимъ руки не приложилъ, а въ прибытіе его преосвященства, по слѣдованію, за нимъ, Іоанникіемъ, и за подъячимъ Макаромъ Назаровымъ явилось дѣло не въ такой силѣ, о какихъ велѣно е. и. в. доносить, и для учиненія указа послать его, Іоанникія, въ св. прав. синодъ съ доношеніемъ».

Такимъ образомъ, Макаръ Назаровъ посаженъ былъ подъ арестъ, а іеродіаконъ Іоанникій «монашескаго чина обнаженъ и остриженъ». Вскорѣ Іоанникій, называвшійся въ мірѣ Іосифомъ, посланъ былъ въ св. синодъ.

Св. синодъ, разсмотрѣвъ дѣло, опредѣлилъ «обнаженнаго іеромонаха Іоанникія, за показанную его въ монастырѣ противность и за сказываніе е. и. в. дѣла, котораго за нимъ не явилось, для учиненія ему наказанія отослать въ Юстиць-Коллегію».

Іоанникія привели въ эту коллегію. Здѣсь, «сидя подъ карауломъ въ казармѣ, вышеозначенный обнаженный чернецъ сказалъ за собою е. и. в. слово и дѣло». Спрошенный по этому случаю, въ Юстиць-Коллегіи, Іоанникій объяснилъ, что «сказывалъ ему объ е. и. в. словѣ чернецъ Макарій, «который изъ св. синода посланъ въ ссылку, что де слышалъ и караульный солдатъ Скокуновъ». Вслѣдствіе этого Іоанникій препровожденъ былъ изъ Юстиць-Коллегіи въ канцелярію тайныхъ розыскныхъ дѣлъ. Здѣсь, на допросѣ, рассказалъ онъ слѣдующее: «Въ нынѣшнемъ 1722 г., въ великій постъ, невской канцеляріи подъячій Макаръ Назаровъ, бывъ подъ карауломъ въ чеши, сказывалъ за собою государево дѣло и говорилъ ему, Іоанникію, чтобъ онъ о

томъ донесъ, гдѣ надлежитъ съ такимъ прещеніемъ, ежели де не допесешь, то де пострадаешь... И по тѣмъ де его, Назарова, словамъ онъ, Іоанникій, въ томъ монастырѣ, мая 13 дня, сказалъ за собою государево дѣло, и за то посаженъ подъ караулъ въ чепъ, а въ 15 день того мѣсяца хотѣли его о томъ допрашивать намѣстникъ іеромонахъ Иларіонъ, инквизиторъ іеродіаконъ Матвѣй, да судья Степанъ Головачевъ, и онъ въ допросъ не пошелъ, а говорилъ имъ, чтобъ его для показанія отослать въ канцелярію тайныхъ дѣлъ, и они его не послали, и былъ подъ карауломъ. А какъ изъ Москвы прибылъ архіепископъ и архимандритъ александроневскій Θεодосій, и іюня 7 дня, по приказу его, допрашивалъ его, Іоанникія, помянутый намѣстникъ, и онъ сказалъ про вышенисаннаго подъячаго Назарова, что онъ сказываетъ за собою государево дѣло, и о томъ велѣлъ ему донести, а какое дѣло, того онъ, Іоанникій, отъ Назарова не слыхалъ... И потомъ онъ, архіепископъ, взялъ его, Іоанникія, передъ себя и говорилъ ему: для чего де ты сперва, въ 15 числѣ мая, о тѣхъ словахъ не показалъ? и онъ, Іоанникій, сказалъ ему: кому де было показать? Нѣчто де плуту Головачеву? И онъ де, архіепископъ, за то велѣлъ его, Іоанникія, *обнажить чернеческаго сана, и обнаженъ*. Затѣмъ Іоанникій рассказалъ, что онъ посланъ былъ въ св. синодъ, отсюда въ Юстиць-Коллегію и наконецъ въ тайную канцелярію. «А сего де сентября 22 дня, продолжалъ повѣствовать Іоанникій, въ бытность подъ карауломъ въ Юстиць - Коллегіи, сказалъ онъ, Іоанникій, за собою государево слово и дѣло въ такую силу: какъ онъ держанъ въ синодѣ до отсылки въ Юстиць-Коллегію, и въ то время тутъ же держался изъ Новагорода Юрьева монастыря обнаженный монахъ Макарій, который ему сказывалъ въ разговорахъ, что за нимъ есть важное государево слово, и изъ синода де онъ, Макарій, посланъ былъ на Соловки и на дорогѣ сказалъ за собою государево слово, а на кого показалъ, того де съ нимъ привезли въ синодъ, а кого именно привезли, того ему, Іоанникію, не сказалъ, и тотъ де колодникъ изъ синода изъ подъ караула бѣжалъ. А какъ изъ Юстиць-Коллегіи ходилъ онъ, Іоанникій, для милостыни за карауломъ, и какъ были съ караульщикомъ на дворѣ синодскомъ, и онъ, Іоанникій, пришедъ къ караульной избѣ, гдѣ сидятъ колодники, и видѣлся съ помянутымъ Макаріемъ, который ему сказывалъ, что ведутъ его паки въ Соловецкій монастырь, и ты де, Іоанникій, донеси: есть де за мною е. п. в. самое важное слово, и караульному солдату Ивану Скокунову. то-жъ говорилъ, чтобъ о томъ донести»...

Гренадеръ с.-петербургскаго гарнизона, комендантскаго полка, Иванъ Скокуновъ, на котораго сослался Іоанникій, съ своей стс-

роны подтвердилъ, что, дѣйствительно, проходя съ Иоанникомъ черезъ дворъ св. синода, какой-то колодникъ подозвалъ къ себѣ Иоанникія и сказалъ ему: «прости де, отче Иоанникіе! Нынѣ меня ведутъ въ иную сторону, и ты де про мое дѣло извѣстень, напамягуй де и донеси, что есть за мной самое нужное царственное слово».

Вслѣдствіе этого въ Архангелогородскую губернію послано было изъ тайной канцеляріи требованіе, чтобы выслали оттуда, «за крѣпкимъ карауломъ, сквана обнаженнаго монаха Макарія»,—а подъячій Макарь Назаровъ немедленно взять былъ изъ Александроневскаго монастыря въ означенную канцелярію. Здѣсь Назаровъ сообщилъ, что, сказавъ за собою государево дѣло, онъ разумѣлъ «разныя церковныя вины» попа Митрофана Архипова, о которыхъ онъ слышалъ отъ брата своего пономаря Федора Назарова и о которыхъ донесъ своевременно преосвященному Теодосію; въ числѣ упомянутыхъ проступковъ Архипова есть такой, что онъ, Архиповъ, «не праздновалъ въ день тезоименитства благовѣрныхъ великія государыни императрицы Екатерины Алексѣевны и прочихъ ихъ величества фамиліи». Что же касается до письма, въ которомъ было означено, что «онъ, Назаровъ, объявляетъ за собою е. и. в. дѣло»,—то хотя онъ и послалъ это письмо съ разсылнымъ Ивановымъ къ судѣ Головачеву, но оно по назначенію не дошло, такъ какъ онъ, Назаровъ, его изорвалъ, «и оное учинилъ ни для чего иного, токмо чтобъ посторонніе, кому не подлечь, того письма не читали». Послѣ этого Назаровъ возвращенъ былъ въ Александроневскій монастырь подъ росписку ¹⁾ двумъ лицамъ съ тѣмъ, чтобы эти лица представили его въ тайную канцелярію при первомъ требованіи. «А обнаженнаго іеродіакона растригу Осипа приказано содержать въ канцеляріи тайныхъ дѣлъ подъ карауломъ до тѣхъ мѣстъ, пока будетъ присланъ изъ Архангелогородской губерніи Новгородскаго Юрьева монастыря обнаженный монахъ Макарій, и для того ему, Осипу, давать кормъ по четыре деньги на день».

¹⁾ „1722 года ноября въ 9 день по указу его имп. величества изъ канцеляріи тайныхъ дѣлъ отданъ нижеподписавшимся на росписку Троицкаго Александроневскаго монастыря подъячій Макарь Назаровъ въ томъ, что, за сею роспискою, изъ С.-Петербурга безъ указа изъ помянутой канцеляріи ему, Назарову, не съѣхать, и ежели его, Назарова, впредь въ помянутую канцелярію спросать, и имъ, росписчикамъ, поставить его безъ отрицанія; а буде они, росписчики, впредь въ помянутую канцелярію его, Назарова, изъ поставить или, за ихъ роспискою, безъ указа изъ оной канцеляріи изъ С.-Петербурга куда онъ съѣдетъ, и за то они, Назаровъ и росписчики его, повинны отнятія всего ихъ движимаго и недвижимаго имѣнія и лишенія живота“. (Слѣдуютъ подписи).

Вмѣстѣ съ тѣмъ, сдѣлано было распоряженіе о высылкѣ въ канцелярію брата Назарова, пономаря села Модолицъ, Федора Назарова.

Черезъ нѣсколько времени «колодникъ» пономарь Назаровъ прибылъ въ тайную канцелярію; рассказавъ здѣсь обстоятельства, сообщенныя подъячимъ Макаромъ Назаровымъ, пономарь продолжалъ: «а помянутый попъ Митрофанъ въ дни рожденія и тезоименитства ея величества государыни императрицы и ихъ высочества государынь цесаревенъ въ тезоименитства-жъ никогда не празднуетъ, о чемъ я ему, попу, и говаривалъ, для чего онъ въ тезоименитства государыни императрицы не праздновалъ? И онъ де, попъ, говорилъ: «это де не императоръ, и такъ де изойдетъ». Кромѣ того, и отецъ мой, дьячекъ Назаръ Михайловъ, говорилъ объ этомъ нѣкоторымъ крестьянамъ помѣщиковъ Ивана Силина и Якова Игнатѣева Парскихъ; однако-же сослаться на этихъ свидѣтелей я не могу, «понеже ему, попу, они, крестьяне, братья двоюродные, да и отцу моему они, крестьяне, претили, чтобъ онъ на того попа не доносилъ, а ежели де будешь доносить, мы де тебя и отъ мѣста отлучимъ. А въ тезоименитство-жъ его и. в. празднуетъ онъ, попъ, не по вся годы, а иногда въ тотъ день и у обѣдни не бываетъ; а въ Новѣгородѣ, въ архіерейскомъ разрядѣ о вышеписанномъ о всемъ не сказалъ я для того: помянутый попъ Митрофанъ, въ бытность въ Новѣгородѣ подъ карауломъ (какъ мы сидѣли съ нимъ вмѣстѣ), просилъ меня, чтобъ я въ вышеписанномъ во всемъ заперся, а я де, попъ, тебя церковнымъ доходомъ и ругою избѣжать не стану, и буду де добръ къ тебѣ, и посланъ онъ, попъ, въ Вяжицкой монастырь подъ началъ».

Вслѣдствіе этого показанія, въ первыхъ числахъ января 1723 года, предписано было изъ тайной канцеляріи взять попа Митрофана Архипова «скована, за крѣпкимъ карауломъ»,—для чего и посланъ былъ отъ гвардіи сержантъ.

Вскорѣ Архиповъ присланъ былъ въ канцелярію, при слѣдующемъ письмѣ отъ судьи Новгородскаго архіерейскаго разряда, архимандрита Андроника, на имя начальника канцеляріи Ушакова: «Благородный господинъ, господинъ Андрей Ивановичъ, благополучно о Господѣ здравствуй! Писаніе ваша честности, отъ С.-Петербурга сего мѣсяца 7 дня отправленное, нами получено 10 числа, за которое ваше превосходительство и благодарствуемъ. По оному-же вашего благородія писанію требуемый указомъ императорскаго величества въ канцелярію тайныхъ дѣлъ Новгородскаго уѣзда, Которскаго погоста, сельца Модолицъ попъ Митрофанъ Архиповъ въ новгородскій архіерейскій разрядъ сысканъ, и присланному отъ ваша честности лейбъ-гвардіи

преображенскаго полку каптенармусу Суморокову, сковавъ, для отвезенія во новую тайную канцелярію сего числа отданъ. О чемъ объявля, остаюсь о вашемъ благородіи во всегдашнихъ молитвахъ и униженно кланяюся. Архимандритъ Андроникъ».

На допросѣ попъ Митрофанъ Архиповъ объяснилъ, что въ царскіе дни онъ всегда совершалъ празднованіе. Что же касается до того, будто онъ говорилъ пономарю Федору Назарову такія слова, что «де это не императоръ, и такъ изойдетъ», то это неправда. И во всемъ, что показывалъ Назаровъ, послѣдній его, Архипова, «поклепалъ напрасно для того: съ отцемъ его, Федоровымъ, того-жъ погосту дьячкомъ Назаромъ и съ нимъ, Федоромъ, и съ братомъ его Кондратьемъ имѣются у него, попа, многія ссоры, понеже они ему чинятъ всякія обиды, о чемъ у него, попа, и челобитье въ Новгородскомъ архіерейскомъ разрядѣ есть; тако-жъ и того погосту всѣ жители о ссорахъ ихъ свѣдомы. И въ семъ разспросѣ онъ, попъ Митрофанъ, сказалъ по священству самую истину».

Наконецъ, спрошены были помѣщики Иванъ и Яковъ Парскіе, а также восемь человѣкъ крестьянъ, которые были въ то же время и прихожанами попа Архипова. Изъ разсказовъ всѣхъ этихъ лицъ выяснилось, что у попа Архипова съ дьячкомъ Федоромъ Назаровымъ «имѣются ссоры въ земляхъ ихъ, и въ сѣнныхъ покосахъ, и въ прочихъ домашнихъ обидахъ», и что объ этомъ есть у нихъ въ Новгородскомъ архіерейскомъ разрядѣ челобитье. Однажды дьячекъ Назаровъ сказалъ Архипову: «ты де въ царскіе ангелы не служишь», а дѣйствительно ли это такъ — неизвѣстно. Впрочемъ было, будто-бы, нѣсколько случаевъ, когда Архиповъ не служилъ въ царскіе дни или потому, что бывалъ въ эти дни въ гостяхъ, или же просто потому, что «не зналъ въ которыя числа надлежало праздновать».

Канцелярія тайныхъ дѣлъ признала виновными попа Архипова, подьячаго Макара Назарова и брата его, пономаря Федора Назарова, перваго въ томъ, что «въ день тезоименитства великія государыни Екатерины Алексѣевны не праздновалъ, а былъ въ гостяхъ», братьевъ-же Назаровыхъ въ томъ, что объ означенномъ проступкѣ Архипова своевременно не донесли. Вслѣдствіе этого положено было «учинить наказанье»—Архипову: «бить плетью», а Назаровымъ: «бить батоги нещадно». И «биты, и освобождены,—а при свободѣ имъ, Назаровымъ, тако-жъ и попу Митрофану Архипову сказанъ е. и. в. указъ: о чемъ они въ канцеляріи тайныхъ дѣлъ спрашиваны, о томъ бы ни съ кѣмъ разговоры отнюдь не имѣли, а буде они о томъ съ кѣмъ имѣть будутъ разговоры, а о томъ въ канцеляріи тайныхъ дѣлъ извѣстно будетъ, и за то имъ учинена будетъ смертная казнь».